

H. Torrey
1852

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос = Рус)1
Г58

*Том подготовлен при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ),
проект № 03-04-00078а*

Редакционная коллегия:

*Е.И. Анненкова, А.Г. Битов, С.Г. Бочаров,
В.М. Гуминский, И.А. Зайцева, И.В. Карташова,
Ю.В. Манн (главный редактор)*

Тексты и комментарии подготовили:

*И.Ю. Виницкий, Н.Л. Виноградская, В.А. Врубель,
В.Н. Греков, П.Ю. Гуревич, Е.Е. Дмитриева, А.Л. Зорин,
Ю.В. Манн, Е.Г. Падерина, Т.И. Печерская*

Ответственный редактор тома

Е.Г. Падерина

Рецензенты:

И.В. Карташова, О.Н. Купцова

Лингвистический консультант издания

А.Д. Шмелев

Подписное

ISBN 5-02-032711-5, общ.
ISBN 978-5-02-040063-4

© Институт мировой литературы
им. А.М. Горького (составление,
подготовка текстов, комментарии), 2023
© Российская академия наук и издательство
«Наука», Полное (академическое)
собрание сочинений и писем
Н.В. Гоголя в двадцати трех томах
(оформление), 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Женитьба	5*	363	480
Драматические отрывки и отдельные сцены	55		587
Игроки	57	385	591
Утро делового человека	93	398	740
Тяжба	101	399	761
Лакейская	109	403	802
Отрывок	117	405	823
Театральный разъезд. После представления новой комедии	129	411	865
 Незавершенное			
〈Драма из светской жизни〉	165		919
Владимир 3-ей степени	172		949
〈Драма из Английской истории〉	182		984
 Подготовительные материалы			
〈Черновые материалы и предварительные записки к замыслу трагедии из истории Запорожья〉	209		1017
 Черновые редакции			
Женитьба			
Первая редакция. Женихи		217	
Фрагмент авторизованной копии		231	
Черновые наброски второй редакции		231	
Третья редакция («петербургская»)		244	
Четвертая редакция («первая римская»)		268	
Черновые наброски к пятой редакции		306	
Игроки			
Первая редакция начала		310	
Черновые наброски ко второй редакции		317	
Лакейская			
Черновая редакция первой сцены		325	

---

* В первом столбце указана страница текста, во втором — вариантов, в третьем — комментария.

Отрывок		
Черновая редакция.....	329	
Черновые наброски и записи	345	
Театральный разъезд		
Черновые наброски к первой редакции.....	348	
Черновые наброски ко второй редакции	359	
Варианты.....	361	
Приложение		
Сганарель, или Муж, думающий, что он обманут женою. Комедия в 1 д. Ж.-Б. Мольера. Перевод с фр. При участии Гоголя.....	423	1048
Дядька в затруднительном положении. Комедия в 3 д. Дж. Жиро. Перевод с ит. при участии Гоголя.....	439	1064
Комментарий.....	475	
Условные сокращения	1089	
Список иллюстраций	1099	
Именной указатель	1101	

Женитьба

Совершенно невероятное событие
в двух действиях

(писана в 1833 году)

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Агафья Тихоновна, купеческая дочь, невеста.

Арина Пантелеймоновна, тетка.

Фекла Ивановна, сваха.

Подколесин, служащий надворный советник.

Кочкарев, друг его.

Яичница, экзекутор.

Анучкин, отставной пехотный офицер.

Жевакин, моряк.

Дуняшка, девочка в доме.

Стариков, гостинодворец.

Степан, слуга Подколесина.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

ЯВЛЕНИЕ 1

Комната холостяка.

Подколесин один, лежит на диване с трубкой.

Вот как начнешь эдак один на досуге подумывать, так видишь, что наконец точно нужно жениться. Что в самом деле? Живешь, живешь, да такая наконец скверность становится. Вот опять пропустил мясоед. А ведь, кажется, все бы готово, и сваха вот уж три месяца ходит. Право самому как-то становится совестно. Эй, Степан!

ЯВЛЕНИЕ 2

Подколесин, Степан.

Подколесин. Не приходила сваха?

Степан. Никак нет.

Подколесин. А у портного был?

Степан. Был.

Подколесин. Что ж он шьет фрак?

Степан. Шьет.

Подколесин. И много уже нашил?

Степан. Да, уж довольно. Начал уж петли метать.

Подколесин. Что ты говоришь?

Степан. Говорю, начал уж петли метать.

Подколесин. А не спрашивал он, на что мол нужен барину фрак?

Степан. Нет, не спрашивал.

Подколесин. Может быть, он говорил, не хочет ли барин жениться?

Степан. Нет, ничего не говорил.

Подколесин. Ты видел однако ж у него и другие фраки. Ведь он и для других тоже шьет?

Степан. Да, фраков у него много висит.

Подколесин. Однако ж ведь сукно-то на них будет, чай, похуже, чем на моем?

Степан. Да, это будет попримудрее, что на вашем.

Подколесин. Что ты говоришь?

Степан. Говорю, это попримудрее, что на вашем.

Подколесин. Хорошо. Ну, а не спрашивал: для чего мол барин из такого тонкого сукна шьет себе фрак?

Степан. Нет.

Подколесин. Не говорил ничего о том, что не хочет ли дискать жениться?

Степан. Нет, об этом не заговаривал.

Подколесин. Ты однако же сказал, какой на мне чин и где служу?

Степан. Сказывал.

Подколесин. Что ж он на это?

Степан. Говорит, буду стараться.

Подколесин. Хорошо. Теперь ступай.

Степан уходит.

ЯВЛЕНИЕ 3

Подколесин один.

Я того мнения, что черный фрак как-то солиднее. Цветные больше идут секретарям, титулярным и прочей мелюзге. Молокососно что-то. Те, которые чином повыше, должны больше наблюдать, как говорится, этого... вот позабыл слово. И хорошее слово, да позабыл. Да, батюшка, уж как ты там себе ни переворачивай, а надворный советник тот же полковник, только разве что мундир без эполет. Эй, Степан.

ЯВЛЕНИЕ 4

Подколесин, Степан.

Подколесин. А ваку купил?

Степан. Купил.

Подколесин. Где купил? В той лавочке, про которую я тебе говорил, что на Вознесенском проспекте?

Степан. Да-с, в той самой.

Подколесин. Что ж хороша вакса?

Степан. Хороша.

Подколесин. Ты пробовал чистить ею сапоги?

Степан. Пробовал.

Подколесин. Что ж блестит?

Степан. Блестеть-то она блестит хорошо.

Подколесин. А когда он отпускал тебе ваксу, не спрашивал, для чего мол барину нужна такая вакса?

Степан. Нет.

Подколесин. Может быть, не говорил ли: не затевает ли дискать барин жениться?

Степан. Нет, ничего не говорил.

Подколесин. Ну хорошо, ступай себе.

ЯВЛЕНИЕ 5

Подколесин один.

Кажется, пустая вещь сапоги, а ведь однако же, если дурно сшиты, да рыжая вакса, уж в хорошем обществе и не будет такого уважения. Все как-то не того. Вот еще гадко, если мозоли. Готов вытерпеть Бог знает что, только бы не мозоли. Эй, Степан.

ЯВЛЕНИЕ 6

Подколесин, Степан.

Степан. Чего извольте?

Подколесин. Ты говорил сапожнику, чтоб не было мозолей?

Степан. Говорил.

Подколесин. Что ж он говорит?

Степан. Говорит, хорошо.

Степан уходит.

ЯВЛЕНИЕ 7

Подколесин, потом Степан.

Подколесин. А ведь хлопотливая, черт возьми, вещь женитьба! То, да се, да это. Чтобы то, да это было исправно — нет, черт побери, это не так легко, как говорят. Эй, Степан. (Степан входит.) Я хотел тебе еще сказать...

Степан. Старуха пришла.

Подколесин. А, пришла; зови ее сюда. (Степан уходит.)
Да, это вещь... вещь, не того... трудная вещь.

ЯВЛЕНИЕ 8

Подколесин и Фекла.

Подколесин. А, здравствуй, здравствуй, Фекла Ивановна. Ну что? как? Возьми стул, садись, да и рассказывай. Ну, так как же, как? Как бишь ее: Меланья?..

Фекла. Агафья Тихоновна.

Подколесин. Да, да, Агафья Тихоновна. И верно какая-нибудь сорокалетняя дева.

Фекла. Уж вот нет, так нет. То есть как женитесь, так каждый день станете похваливать, да благодарить.

Подколесин. Да ты врешь, Фекла Ивановна.

Фекла. Устарела я, отец мой, чтобы врать; пес врет.

Подколесин. А приданое-то, приданое. Расскажи-ка вновь.

Фекла. А приданое: каменный дом в Московской части, о двух елтажах, уж такой прибыточный, что истинно удовольствие. Один лабазник платит 700 за лавочку. Пивной погреб тоже большое общество привлекает. Два деревянных хлигера: один хлигер совсем деревянный, другой на каменном фундаменте, каждый рублев по 400 приносит доходу. Огород есть еще на Выборгской стороне: третьего года купец нанимал под капусту, и такой купец трезвой, совсем не берет хмельного в рот, и трех сыновей имеет: двух уж поженил, а третий, говорит, еще молодой, пусть посидит в лавке, чтобы торговлю было полегче отправлять. Я уж, говорит, стар, так пусть сын посидит в лавке, чтобы торговля шла полегче.

Подколесин. Да собой-то, какова собой?

Фекла. Как рефинат! Белая, румяная, как кровь с молоком, сладость такая, что и рассказать нельзя. Уж будете вот по этих пор довольны (показывая на горло). То есть и приятелю и неприятелю скажете: ай да Фекла Ивановна, спасибо!

Подколесин. Да, ведь она, однако ж, не штаб-офицерка?

Фекла. Купца 3-ей гильдии дочь. Да уж такая, что и генералу обиды не нанесет. О купце и слышать не хочет. Мне, говорит, какой бы ни был муж, хоть и собой-то невзрачен, да был бы дворянин. Да, такой великатес! А к воскресному-то, как наденет шелковое платье — так вот те Христос, так и шумит. Княгиня просто.

Подколесин. Да ведь я-то потому тебя спрашивал, что я надворный советник, так мне понимаешь...

Фекла. Да уж обноковенно, как не понимать. Был у нас и надворный советник, да отказали: не пондравился. Такой уж у него нрав-то странный был: что ни скажет слово, то и соврет, а такой на взгляд видный. Что ж делать, так уж ему Бог дал. Он-то и сам не рад, да уж не может, чтобы не прилгнуть. Такая уж на то воля Божия.

Подколесин. Ну, а кроме этой других там нет никаких?

Фекла. Да какой же тебе еще? Уж это что ни есть лучшая.

Подколесин. Будто уж самая лучшая?

Фекла. Хоть по всему свету исходи, такой не найдешь.

Подколесин. Подумаем, подумаем, матушка. Приходи-ка послезавтра. Мы с тобой, знаешь, опять вот эдак: я полежу, а ты расскажешь...

Фекла. Да, помилуй, отец; уж вот третий месяц хожу к тебе, а проку-то ни на сколько. Все сидит в халате, да трубку знай себе покуривает.

Подколесин. А ты думаешь, небось, что женитьба все равно, что: ей, Степан, подай сапоги! Натянул на ноги да и пошел. Нужно порассудить, порассмотреть.

Фекла. Ну, так что ж? Коли смотреть, так и смотри. На то товар, чтобы смотреть. Вот прикажи-тка подать кафтан, да теперь же, благо утреннее время, и поезжай.

Подколесин. Теперь? А вон видишь, как пасмурно. Выеду, а вдруг хватит дождем.

Фекла. А тебе же худо! Ведь в голове седой волос уж глядит, скоро совсем не будешь годиться для супружеска дела. Невидаль, что он придворный советник! да мы таких женихов приберем, что и не посмотрим на тебя.

Подколесин. Что за чепуху несешь ты? Из чего вдруг уго-раздило тебя сказать, что у меня седой волос. Где ж седой волос? (*Шукает свои волосы.*)

Фекла. Как не быть седому волосу, на то живет человек. Смотри ты! Тою ему не угодишь, другой не угодишь. Да у меня есть на примете такой капитан, что ты ему и под плечо не подой-дешь, а говорит-то, как труба, в алгалантьерстве служит.

Подколесин. Да врешь, я посмотрю в зеркало, где ты вы-думала седой волос. Эй, Степан, принеси зеркало. Или нет, по-стой, я пойду сам. Вот еще, Боже сохрани. Это хуже, чем оспа. (*Уходит в другую комнату.*)

ЯВЛЕНИЕ 9

Фекла и Кочкарев, вбегая.

Кочкарев. Что Подколесин?.. (Увидев Феклу.) Ты как здесь? Ах, ты!.. Ну послушай, на кой черт ты меня женила?

Фекла. А что ж дурного? Закон исполнил.

Кочкарев. Закон исполнил! Эх невидаль жена! Без нее-то разве я не мог обойтись?

Фекла. Да ведь ты ж сам пристал: жени, бабушка, да и полно.

Кочкарев. Ах ты крыса старая!.. Ну а здесь зачем? Неужли Подколесин хочет...

Фекла. А что ж? Бог благодать послал.

Кочкарев. Нет? Эх мерзавец, ведь мне ничего об этом. Какое? Прошу покорно: сподтишка, а?

ЯВЛЕНИЕ 10

Те же и Подколесин с зеркалом в руках,
в которое вглядывается очень внимательно.

Подколесин. Где ж седой волос, что ты врешь? Никакого нет седого волоса.

Кочкарев (подкрадываясь сзади, пугает его). Пуф!

Подколесин (вскрикнув и роняя зеркало). Сумасшедший! Ну зачем, зачем... Ну что за глупости! Перепугал право так, что душа не на месте.

Кочкарев. Ну, ничего, пошутил.

Подколесин. Что за шутки вздумал. До сих пор не могу очнуться от испуга. И зеркало вон разбил. Ведь это вещь не даровая: в английском магазине куплено.

Кочкарев. Ну, полно: я сыщу тебе другое зеркало.

Подколесин. Да, сыщешь. Знаю я эти другие зеркала. Целым десятком кажет старее, и рожа выходит косяком.

Кочкарев. Послушай. Ведь я бы должен больше на тебя сердиться. Ты от меня, твоего друга, все скрываешь. Жениться ведь задумал?

Подколесин. Вот вздор, совсем и не думал.

Кочкарев. Да ведь улика на лице. (Указывает на Феклу.) Ведь вот стоит известно, что за птица. Ну что ж, ничего, ничего. Здесь нет ничего такого. Дело христианское, необходимое даже для отечества. Изволь, изволь: я беру на себя все дела. (К Фекле.)

Ну говори, как, что и прочее. Дворянка, чиновница или в купечестве что ли, и как зовут?

Фекла. Агафья Тихоновна.

Кочкарев. Агафья Тихоновна Брандахлыстова?

Фекла. Ан нет — Купердягина.

Кочкарев. В Шестилавочной что ли живет?

Фекла. Уж вот нет, будет поближе к Пескам, в Мыльном переулке.

Кочкарев. Ну да, в Мыльном переулке тотчас за лавочкой — деревянный дом?

Фекла. И не за лавочкой, а за пивным погребом.

Кочкарев. Как же за пивным, — вот тут-то я не знаю.

Фекла. А вот как поворотишь в проулок, так будет тебе прямо будка, и как будку минешь, свороти налево, и вот тебе прямо в глаза, то есть так вот тебе прямо в глаза и будет деревянный дом, где живет швея, что жила прежде с сенатским обер-секлетарем. Ты к швее-то не заходи, а сейчас за нею будет второй дом каменный — вот этот дом и есть ее, в котором то есть она живет, Агафья Тихоновна-то, невеста.

Кочкарев. Хорошо, хорошо, теперь я все это обделаю, а ты ступай, в тебе больше нет нужды.

Фекла. Как так! Неужто ты сам свадьбу хочешь заправить?

Кочкарев. Сам, сам; ты уж не мешайся только.

Фекла. Ах бесстыдник какой! Да ведь это не мужское дело. Отступитесь, батюшка, право.

Кочкарев. Пойди, пойди. Не согласишь ничего, не мешайся, знай сверчок свой шесток, убирайся.

Фекла. У людей только чтобы хлеб отымать, безбожник такой! В такую дрянь вмешался. Кабы знала, ничего бы не сказывала *(уходит с досадой)*.

ЯВЛЕНИЕ 11

Подколесин и Кочкарев.

Кочкарев. Ну, брат, этого дела нельзя откладывать. Едем.

Подколесин. Да ведь я еще ничего. Я так только подумал.

Кочкарев. Пустяки, пустяки! Только не конфузься: я тебя женю так, что и не услышишь. Мы сей же час едем к невесте, и увидишь, как все вдруг.

Подколесин. Вот еще. Сейчас бы и ехать!

Кочкарев. Да за чем же, помилуй, за чем дело?.. Ну расмотри сам: ну что из того, что ты не женатый. Посмотри на свою комнату! Ну что в ней? Вон не вычищенный сапог стоит, вон лханка для умывания, вон целая куча табаку на столе, и ты вот сам лежишь, как байбак, весь день на боку.

Подколесин. Это правда. Порядка-то у меня, я знаю сам, что нет.

Кочкарев. Ну а как будет у тебя жена, так ты просто ни себя, ничего не узнаешь: тут у тебя будет диван, собачонка, чижик какой-нибудь в клетке, рукоделье... и вообрази, ты сидишь на диване, и вдруг к тебе подсядет бабеночка хорошенькая эдакая и ручкой тебя...

Подколесин. А, черт, как подумаешь, право, какие в самом деле бывают ручки. Ведь просто, брат, как молоко.

Кочкарев. Куды тебе! Будто у них только что ручки!.. У них, брат... Ну да что и говорить, у них, брат, просто черт знает чего нет.

Подколесин. А ведь сказать тебе правду, я люблю, если возле меня сядет хорошенькая.

Кочкарев. Ну, видишь, сам раскусил. Теперь только нужно распорядиться. Ты уж не заботься ни о чем. Свадебный обед и прочее — это все уж я... шампанского меньше одной дюжины никак, брат, нельзя, уж как ты себе хочешь. Мадеры тоже полдюжины бутылок непременно. У невесты, верно, есть куча тетушек и кумушек — эти шутить не любят. А рейнвейн — черт с ним, не правда ли? а? А что же касается до обеда — у меня, брат, у меня есть на примете придворный официант: так, собака, накормит, что просто не встанешь.

Подколесин. Помилуй, ты так горячо берешься, как будто бы в самом деле уж и свадьба.

Кочкарев. А почему ж нет? Зачем же откладывать? Ведь ты согласен?

Подколесин. Я? Ну, нет... я еще не совсем согласен.

Кочкарев. Вот тебе на! Да ведь ты сейчас объявил, что хочешь.

Подколесин. Я говорил только, что не худо бы.

Кочкарев. Как, помилуй, да мы уж совсем было все дело... Да что? разве тебе не нравится женатая жизнь, что ли?

Подколесин. Нет... нравится.

Кочкарев. Ну, так что ж? За чем дело стало?

Подколесин. Да дело ни за чем не стало. А только странно.

Кочкарев. Что ж странно?

Подколесин. Как же не странно: все был не женатый, а теперь вдруг женатый.

Кочкарев. Ну, ну... ну не стыдно ли тебе? Нет, я вижу, с тобой нужно говорить сурьезно: я буду говорить откровенно, как отец с сыном. Ну посмотри, посмотри на себя внимательно, вот например так, как смотришь теперь на меня. Ну что ты теперь такое? Ведь просто бревно, никакого значения не имеешь. Ну для чего ты живешь? ну взгляни в зеркало, что ты там видишь? глупое лицо — больше ничего. А тут вообрази, около тебя будут ребятишки, ведь не то, что двое или трое, а может быть целых шестеро, и все на тебя, как две капли воды... Ты вот теперь один, надворный советник, экспедитор или там начальник какой, Бог тебя ведает, а тогда, вообрази, около тебя экспедиторченки¹, маленькие эдакие канальченки², и какой-нибудь постреленок, протянувши ручонки, будет теревить тебя за бакенбарды, а ты только будешь ему по-собачьи: ав, ав, ау. Ну есть ли что-нибудь лучше этого, скажи сам?

Подколесин. Да ведь они только шалуны большие: будут все портить, разбросают бумаги.

Кочкарев. Пусть шалют, да ведь все на тебя похожи — вот штука.

Подколесин. А оно в самом деле, даже смешно, черт побери: этакой какой-нибудь пышка, щенок эдакой и уж на тебя похож.

Кочкарев. Как не смешно, конечно, смешно. Ну так поедем.

Подколесин. Пожалуй, поедем.

Кочкарев. Эй, Степан. Давай скорее своему барину одеваться.

Подколесин (*одеваясь перед зеркалом*). Я думаю однако ж, что нужно бы в белом жилете.

Кочкарев. Пустяки, все равно.

Подколесин (*надевая воротнички*). Проклятая прачка, так скверно накрахмалила воротнички — никак не стоят. Ты ей скажи, Степан, что если она, глупая, так будет гладить белье, то я найму другую. Она, верно, с любовниками проводит время, а не гладит.

Кочкарев. Да; ну брат, поскорее, как ты копаешься.

Подколесин. Сейчас, сейчас (*надевает фрак и садится*). Послушай, Илья Фомич. Знаешь ли что? Поезжай-ко ты сам.

Кочкарев. Ну, вот еще: с ума сошел разве? Мне ехать! Да кто из нас женится, ты или я?

---

¹Так в рукописи и в Соч. 1842.

²Так в рукописи и в Соч. 1842.

Подколесин. Право, что-то не хочется; пусть лучше завтра.

Кочкарев. Ну, есть ли в тебе капля ума? Ну не олух ли ты? Собрался совершенно и вдруг не нужно! Ну скажи пожалуста, не свинья ли ты, не подлец ли ты после этого?

Подколесин. Ну, что ж ты бранишься, с какой стати, что я тебе сделал?

Кочкарев. Дурак, дурак набитый, это тебе всякой скажет. Глуп, вот просто глуп, хоть и экспедитор. Ведь о чем стараюсь? О твоей пользе: ведь изо рта выманят кус. Лежит, проклятый холостяк! Ну скажи пожалуста, ну, на что ты похож? — Ну, ну, дрянь, колпак, сказал бы такое слово... да неприлично только. Баба! хуже бабы!

Подколесин. И ты хорош в самом деле, *(вполголоса)* в своем ли ты уме? Тут стоит крепостной человек, а он при нем бранится, да еще эдакими словами, не нашел другого места.

Кочкарев. Да как же тебя не бранить, скажи пожалуста? Кто может тебя не бранить? У кого достанет духу тебя не бранить? Как порядочный человек решился жениться, последовал благоразумию и вдруг — просто сдуру, белены объелся, деревянный чурбан...

Подколесин. Ну, полно, я еду — чего ж ты раскричался?

Кочкарев. Еду! Конечно, что ж другое делать, как не ехать! *(Степану.)* Давай ему шляпу и шинель.

Подколесин *(в дверях)*. Такой, право, странный человек. С ним никак нельзя водиться: выберит вдруг ни за что, ни про что. Не понимает никакого обращения.

Кочкарев. Да, уж кончено, теперь не браню. *(Оба уходят.)*

ЯВЛЕНИЕ 12

Комната в доме Агафьи Тихоновны.

Агафья Тихоновна раскладывает на картах, из-за руки глядит тетка Арина Пантелеймоновна.

Агафья Тихоновна. Опять, тетушка: дорога! Интересуется какой-то бубновой король, слезы, любовное письмо, с левой стороны трефовой изъявляет большое участие, но какая-то злодейка мешает.

Арина Пантелеймоновна. А кто бы ты думала был трефовой король?

Агафья Тихоновна. Не знаю.

Арина Пантелеймоновна. А я знаю кто.

Агафья Тихоновна. А кто?

Арина Пантелеймоновна. А хороший торговец, что по суконной линии, Алексей Дмитриевич Стариков.

Агафья Тихоновна. Вот уж верно не он, я хоть что ставлю, не он.

Арина Пантелеймоновна. Не спорь, Агафья Тихоновна, волос уж такой русой. Нет другого трефового короля.

Агафья Тихоновна. А вот же нет. Трефовой король значит здесь дворянин. Купцу далеко до трефового короля.

Арина Пантелеймоновна. Эх, Агафья Тихоновна, а ведь не то бы ты сказала, как бы покойник-то Тихон, твой батюшка, Пантелеймонович был жив. Бывало как ударит всей пятерней по столу, да вскрикнет: Плевать я, говорит, на того, который стыдится быть купцом. Да не выдам же, говорит, дочь за полковника. Пусть их делают другие! а и сына, говорит, не отдам на службу. Что, говорит, разве купец не служит государю, так же как и всякой другой? Да всей пятерней-то так по столу и хватит: а рука-то в ведро величиною — такие страсти; ведь если сказать правду, он и усахарил твою матушку, а покойница прожила бы подолее.

Агафья Тихоновна. Ну вот, чтобы и у меня еще был такой злой муж! да ни за что не выйду за купца!

Арина Пантелеймоновна. Да ведь Алексей-то Дмитриевич не такой.

Агафья Тихоновна. Не хочу, не хочу. У него борода: станет есть, все потечет по бороде. Нет, нет, не хочу!

Арина Пантелеймоновна. Да ведь где же достать хорошего дворянина. Ведь его на улице не сыщешь.

Агафья Тихоновна. Фекла Ивановна сыщет. Она обещалась сыскать самого лучшего.

Арина Пантелеймоновна. Да ведь она лгунья, мой свет.

ЯВЛЕНИЕ 13

Те же и Фекла Ивановна.

Фекла. Ан нет, Арина Пантелеймоновна, грех вам понапрасну поклеп взводить.

Агафья Тихоновна. Ах это Фекла Ивановна, ну что, говори, рассказывай! есть?

Фекла. Есть, есть, дай только прежде с духом собраться — так ухлопоталась! По твоей комиссии все дома исходила, по кан-

целяриям, по министериям истаскалась, в караульни наслонялась. Знаешь ли ты, мать моя, ведь меня чуть было не прибили, ей-богу: старуха-то, что женила Аферовых, так было приступила ко мне: ты такая и этакая, только хлеб перебиваешь, знай свой квартал, говорит. — Да что ж, сказала я напрямик, я для своей барышни, не прогневайся, все готова удовлетворить. Зато уж каких женихов тебе припасла! — То есть и стоял свет, и будет стоять, а таких еще не было. Сегодня же иные и придут. Я забежала нарочно тебя предварить.

Агафья Тихоновна. Как же сегодня? Душа моя, Фекла Ивановна, я боюсь.

Фекла. И не пужайся, мать моя! дело житейское. Приедут, посмотрят, больше ничего. И ты посмотришь их, не пондравятся — ну и уедут.

Арина Пантелеймоновна. Ну уж, чай, хороших при-манила!

Агафья Тихоновна. А сколько их? много?

Фекла. Да человека шесть есть.

Агафья Тихоновна *(вскрикивает)*. Ух!

Фекла. Ну что ж ты, мать моя, так вспорхнулась. Лучше выбирать: один не придется, другой придется.

Агафья Тихоновна. Что ж они, дворяне?

Фекла. Все как на подбор. Уж такие дворяне, что еще и не было таких.

Агафья Тихоновна. Ну какие же, какие?

Фекла. А славные все такие, хорошие, аккуратные. Первой Балтазар Балтазарович Жевакин, такой славной, во флоте служил — как раз по тебе придется. Говорит, что ему нужно, чтобы невеста была в теле, а поджаристых совсем не любит. А Иван-то Павлович, что служит езекухтором, такой важной, что и приступу нет. Такой видной, из себя толстой, как закричит на меня: ты мне не толкуй пустяков, что невеста такая и этакая, ты скажи напрямик, сколько за ней движимого и недвижимого? — Столько-то и столько-то, отец мой! — Ты врешь, собачья дочь! Да еще, мать моя, вклеил такое словцо, что и неприлично тебе сказать. Я так вмиг и спознала: э, да это должен быть важной господин.

Агафья Тихоновна. Ну а еще кто?

Фекла. А еще Никанор Иванович Анучкин. Это уж такой великатной, а губы, мать моя, — малина, совсем малина — такой славной. Мне, говорит, нужно, чтобы невеста была хороша собой, воспитанная, чтобы и по-французскому умела говорить. Да, тонкого поведенья человек, немецкая штука; а сам-то такой subtilьной, и ножки узинькие, тоненькие.

Агафья Тихоновна. Нет, мне эти субтильные как-то не того... не знаю... Я ничего не вижу в них...

Фекла. А коли хочешь поплотнее, так возьми Ивана Павловича. Уж лучше нельзя выбрать никого. Уж тот, неча сказать, барин так барин: мало в эти двери не войдет — такой славной.

Агафья Тихоновна. А сколько лет ему?

Фекла. А человек еще молодой. Лет пятьдесят, да и пятидесяти еще нет.

Агафья Тихоновна. А фамилия как?

Фекла. А фамилия: Иван Павлович Яичница.

Агафья Тихоновна. Это такая фамилия?

Фекла. Фамилия.

Агафья Тихоновна. Ах Боже мой, какая фамилия! Послушай, Феклуша, как же это, если я выйду за него замуж и вдруг буду называться Агафья Тихоновна Яичница. Бог знает, что такое.

Фекла. И, мать моя, да на Руси есть такие содомные прозвища, что только плюнешь да перекрестишься — коли услышишь. А пожалуй, коли не нравится прозвище, то возьми Балтазара Балтазаровича Жевакина — славной жених.

Агафья Тихоновна. А какие у него волосы?

Фекла. Хорошие волосы.

Агафья Тихоновна. А нос?

Фекла. Э... и нос хороший. Все на своем месте. И сам такой славной. Только не погневайся. Уж на квартире одна только трубка и стоит, больше ничего нет, никакой мебели.

Агафья Тихоновна. А еще кто?

Фекла. Акинф Степанович Пантелеев, чиновник, титулярный советник, немножко заикается только, зато уж такой скромной.

Арина Пантелеймоновна. Ну что ты все: чиновник, чиновник, а не любит ли он выпить, вот мол что скажи.

Фекла. А пьет, не прекословлю, пьет. Что ж делать, уж он титулярный советник, зато такой тихой, как шелк.

Агафья Тихоновна. Ну нет, я не хочу, чтобы муж у меня был пьяница.

Фекла. Твоя воля, мать моя! не хочешь одного, возьми другого. Впрочем, что ж такова, что иной раз выпьет лишнее, — ведь не всю же неделю бывает пьян; иной день выберется и трезвой.

Агафья Тихоновна. Ну а еще кто?

Фекла. Да есть еще один, да тот только такой... Бог с ним. Эти будут почище.

Агафья Тихоновна. Ну да кто же он?

Фекла. А не хотелось бы и говорить про него. Он-то, пожалуй, андворный советник и петлицу носит, — да уж на подъем куды тяжел, не выманишь из дому.

Агафья Тихоновна. Ну а еще кто, ведь тут только всего пять, а ты говорила шесть.

Фекла. Да неужто тебе еще мало. Смотри ты, как тебя вдруг поразобрало, а ведь давеча было испугалась.

Арина Пантелеймоновна. Да что с них, с дворян-то твоих, хоть их у тебя и шестеро, а, право, купец один станет за всех...

Фекла. А нет, Арина Пантелеймоновна. Дворянин будет почтенней.

Арина Пантелеймоновна. Да что в почтеньи-та, — а вот Алексей Дмитриевич, да в собольей шапке, в санках-то как прокатится.

Фекла. А дворянин-то с аполетой пройдет навстречу, скажет: что ты, купчишка, свороти с дороги, или: покажи, купчишка, бархату самого лучшего; а купец: извольте, батюшка! А сними-ка, невежа, шляпу! — вот что скажет дворянин.

Арина Пантелеймоновна. А купец, если захочет, не даст сукна, а вот дворянин-то и голинькой, и не в чем ходить дворянину.

Фекла. А дворянин зарубит купца.

Арина Пантелеймоновна. А купец пойдет жаловаться в полицию.

Фекла. А дворянин пойдет на купца к сенахтору.

Арина Пантелеймоновна. А купец к губернахтору.

Фекла. А дворянин...

Арина Пантелеймоновна. Врешь, врешь. Дворянин... Губернахтор больше сенахтора: разносилась с дворянином, а дворянин при случае так же гнет шапку... *(В дверях слышен звонок.)* Никак звонит кто-то.

Фекла. Ахти, это они!

Арина Пантелеймоновна. Кто они?

Фекла. Они. Кто-нибудь из женихов.

Агафья Тихоновна *(вскрикивает)*. Ух!

Арина Пантелеймоновна. Святые, помилуйте нас грешных, в комнате совсем не прибрано *(схватывает все что ни есть на столе и бежит по комнате)*. Да салфетка-то, салфетка на столе совсем черная. Дуняшка, Дуняшка!

Дуняшка является.

Скорее чистую салфетку. *(Стаскивает салфетку и мечется по комнате.)*

Агафья Тихоновна. Ах тетушка, как мне быть, я чуть не в рубашке.

Арина Пантелеймоновна. Ах, мать моя, беги скорей одеваться (*мечется по комнате*). Дуняшка!

Дуняшка приносит салфетку; в дверях звонят.

Беги, скажи: сейчас.

Дуняшка кричит издалека: сейчас.

Агафья Тихоновна. Тетушка, да ведь платье не выглажено.

Арина Пантелеймоновна. Ах, Господи милосердный, не погуби, надень другое.

Фекла (*вбегая*). Что ж вы нейдете? Агафья Тихоновна, поскорей, мать моя. (*Слышен звонок*.) Ахти, а ведь он все дожидается.

Арина Пантелеймоновна. Дуняшка, введи его и проси обождать.

Дуняшка бежит в сени и отворяет дверь. Слышны голоса: Дома? — Дома, пожалуйста в комнату. Все с любопытством стараются рассмотреть в замочную скважину.

Агафья Тихоновна (*вскрикивает*). Ах какой толстой!
Фекла. Идет, идет.

Все бегут опрометью.

ЯВЛЕНИЕ 14

Иван Павлович Яичница и Дуняшка.

Дуняшка. Погодите здесь. (*Уходит*.)

Яичница. Пожалуй пождать пождем, как бы только не замешкаться. Отлучился ведь только на минутку из департамента. Вдруг вздумает генерал: А где экзекутор? Невесту пошел выглядывать. Чтoб не задал он такой невесты... а однако ж рассмотреть еще раз роспись (*читает*): «Дом на каменном фундаменте» (*подымает глаза вверх и обсматривает комнату*) есть! (*продолжает читать*) «флигеля два: флигель на каменном фундаменте, флигель деревянной»... ну деревянной плоховат. «Дрожки, сани парные с резьбой под большой ковер и под малой»... может быть такие, что в лом годятся. Старуха однако ж уверяет, что первый сорт, хорошо, пусть первый сорт. — «Две дюжины серебряных ложек»...

конечно, для дома нужны серебряные ложки. — «Две лисьих шубы»... Гм. «Четыре больших пуховика и два малых» (*значительно сжимает губы:*) «шесть пар шелковых и шесть пар ситцева платья, два ночных капота, два»... ну это статья пустая! «Белье, салфетки»... Это пусть будет, как ей хочется, впрочем, нужно все это поверить на деле. Теперь, пожалуй, обещают и дома, и экипажи, а как женишься — только и найдешь, что пуховики да перины.

Слышен звонок. Ду ня ш к а бежит впопыхе через комнату отворять дверь.
Слышны голоса: Дома? — Дома.

ЯВЛЕНИЕ 15

Иван Павлович и Анучкин.

Ду ня ш к а. Погодите тут. Они выйдут. (*Уходит.*)

Анучкин раскланивается с Яичницей.

Я и ч н и ц а. Мое почтение.

Анучкин. Не с папинькой ли прелестной хозяйки дома имею честь говорить?

Я и ч н и ц а. Никак нет, вовсе не с папинькой. Я даже еще не имею детей.

Анучкин. Ах, извините! извините...

Я и ч н и ц а (*в сторону*). Физиогномия этого человека мне что-то подозрительна: чуть ли он не за тем же сюда пришел, за чем и я. (*Вслух.*) Вы, верно, имеете какую-нибудь надобность к хозяйке дома?

Анучкин. Нет, что ж... надобности никакой нет, а так зашел с прогулки.

Я и ч н и ц а (*в сторону*). Врет, врет, с прогулки! Жениться подлец хочет!

Слышен звонок. Ду ня ш к а бежит через комнату отворять двери.
В сенях голоса: Дома? — Дома.

ЯВЛЕНИЕ 16

Те же и Жевакин в сопровождении девчонки.

Жевакин (*Дунышке*). Пожалуста, душинька, почисть меня... пыли-то, знаешь, на улице попристало немало. Вон там пожалуста сними пушинку (*поворачивается*). Так! спасибо, ду-

шинька, вот еще посмотри, там как будто паучок лазит! а на подборах-то сзади ничего нет? Спасибо, родимая! Вон тут еще, кажется. (*Гладит рукою рукав фрака и поглядывает на Анучкина и Ивана Павловича.*) Суконцо-то ведь аглицкое! Ведь каково носится! В 95 году, когда была эскадра наша в Сицилии, купил я его еще мичманом и сшил с него мундир; в 801 при Павле Петровиче я был сделан лейтенантом, сукно было совсем новешенькое; в 814 сделал экспедицию вокруг света, и вот только по швам немного поистерлось; в 815 вышел в отставку, только перелицевал: уж десять лет ношу, до сих пор почти что новый. Благодарю, душинька, м... раскрасоточка. (*Делает ей ручку и, подходя к зеркалу, слегка взъерошивает волосы.*)

Анучкин. А как, позвольте узнать, Сицилия, вот вы изволили сказать Сицилия, — хорошая это земля Сицилия?

Жевакин. А прекрасная. Мы тридцать четыре дня там были; вид, я вам доложу, восхитительный: эдакие горы, эдак деревцо какое-нибудь гранатное, и везде италианочки, такие розанчики, так вот и хочется поцеловать.

Анучкин. И хорошо образованы?

Жевакин. Превосходным образом! — Так образованные, как вот у нас только графини разве. Бывало пойдешь по улице — ну, русской лейтенант, натурально здесь эполеты (*показывает на плеча*) золотого шитья, и эдак красоточки черномазинькие — у них ведь возле каждого дома балкончики и крыши вот как этот пол совершенно плоски. — Бывало эдак смотришь, и сидит этакой розанчик... Ну натурально, чтобы не ударить лицом в грязь... (*кланяется и размахивает рукою*) и она эдак только (*делает рукою движение*). Натурально одета: здесь у ней какая-нибудь тафтица, шнуровочка, дамские разные сережки... ну, словом, такой лакомый кусочек.

Анучкин. А как, позвольте еще вам сделать вопрос, на каком языке изъясняются в Сицилии?

Жевакин. А натурально, все на французском.

Анучкин. И все барышни решительно говорят по-французски?

Жевакин. Все-с решительно. Вы даже, может быть, не поверите тому, что я вам доложу: мы жили тридцать четыре дня, и во все это время ни одного слова я не слышал от них по-русски.

Анучкин. Ни одного слова?

Жевакин. Ни одного слова. Я не говорю уже о дворянах и прочих синьорах, то есть разных ихних офицерах, но возьмите нарочно простого тамошнего мужика, который перетаскивает на шею всякую дрянь, попробуйте скажите ему: дай, братец, хлеба,

не поймет, ей-Богу не поймет, а скажи по-французски: *Dateci del rape или portate vino*, поймет и побежит и точно принесет.

Иван Павлович. А любопытная однако ж, как я вижу, должна быть земля эта Сицилия. Скажите: вот вы сказали мужик, что мужик? как он? — так ли совершенно, как и русской мужик, широк в плечах и землю пашет? или нет.

Жевакин. Не могу вам сказать. Не заметил, пашут или нет, а вот насчет нюханья табаку, так я вам доложу, что все не только нюхают, а даже за губу-с кладут. Перевозка тоже очень дешева; там все почти вода, и везде гондолы... натурально, сидит эдакая италианочка, такой розанчик, одета: манишечка, платочек... С нами были и аглицкие офицеры, ну народ так же, как и наши: моряки, и сначала, точно, было очень странно, не понимаешь друг друга, но потом, как хорошо обознакомились, начали свободно понимать. Покажешь бывало эдак на бутылку или стакан — ну тотчас и знает, что это значит выпить; приставишь эдак кулак ко рту и скажешь только губами: паф, паф — знает: трубку выкурить. Вообще, я вам доложу, язык довольно легкий, наши матросы в три дни каких-нибудь стали совершенно понимать друг друга.

Иван Павлович. А преинтересная, как вижу, жизнь в чужих краях. Мне очень приятно сойтись с человеком бывалым; позвольте узнать, с кем имею честь говорить?

Жевакин. Жевакин-с, лейтенант в отставке. Позвольте со своей стороны тоже спросить, с кем-с имею счастье изъясняться?

Иван Павлович. В должности эскутора, Иван Павлович Яичница.

Жевакин (*не дослышав*). Да, я тоже перекусил... Дороги-то, знаю, впереди будет довольно, а время холодновато: селедочку съел с хлебцом.

Иван Павлович. Нет, кажется, вы не так поняли: это фамилия моя — Яичница.

Жевакин (*кланяясь*). Ах извините, я немножко туговат на ухо, я, право, думал, что вы изволили сказать, что покушали яичницу.

Иван Павлович. Да что делать. Я хотел было уже просить генерала, чтобы позволил называться мне Яичницын, да свои отговорили: говорят, будет похоже на собачий сын.

Жевакин. А это однако ж бывает. У нас вся 3-я эскадра, все офицеры и матросы, все были с такими фамилиями, что бывало покойник командир Алексей Иванович говорил: ну, говорит, у 3-ей эскадры черт на крестинах что ли был: Помойкин, Ярыжкин, Перепреев лейтенант. А один мичман, и даже хороший мичман, был по фамилии просто Дырка, и капитан бывало: эй ты,

Дырка, поди сюда! и бывало над ним всегда пошутить: эх ты дырка эдакой, говоришь бывало ему.

Слышен в сенях звонок. Фекла бежит через комнату отворять.

Яичница. А, здравствуй, матушка.

Жевакин. Здравствуй, как живешь, душа моя.

Анучкин. Здравствуй, матушка Фекла Ивановна.

Фекла (бежит впопыхах). Спасибо, отцы мои, здорова, здорова. (Отворяет дверь.)

В сенях раздаются голоса: Дома? Дома. Потом несколько почти неслышных слов, на которые Фекла отвечает с досадою: Смотри ты какой!

ЯВЛЕНИЕ 17

Те же, Кочкарев, Подколесин и Фекла.

Кочкарев (Подколесину). Ты помни, только кураж и больше ничего. (Оглядывается и раскланивается с некоторым изумлением; про себя:) Фу ты, какая куча народу. Это что значит? Уж не женихи ли? (Толкает Феклу и говорит ей тихо:) С которых сторон понабрала ворон — а?

Фекла (вполголоса). Тут тебе ворон нет, все честные люди.

Кочкарев (ей). Гости-то несчитанные, кафтаны обшипанные.

Фекла. Гляди налет на свой полет, а и похвастаться нечем: шапка в рубль, а ши без круп.

Кочкарев. Небось твои разживные, по дыре в кармане. (Вслух.) Да что она делает теперь, ведь эта дверь, верно, к ней в спальню (подходит к двери).

Фекла. Бесстыдник, говорят тебе, еще одевается.

Кочкарев. Эка беда!.. что ж тут такого? ведь только посмотрю и больше ничего. (Смотрит в замочную скважину.)

Жевакин. А позвольте мне полюбопытствовать тоже.

Яичница. Позвольте взглянуть мне только один разочек.

Кочкарев (продолжая смотреть). Да ничего не видно, господа. И распознать нельзя, что такое белеет, женщина или подушка.

Все однако ж обступают дверь и продираются взглянуть.

Кочкарев. Чш... кто-то идет.

Все отскакивают прочь.